

№313 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Исцеление бесноватого

Борис Старк

Освободив юношу от одержимости, Иисус сказал: «Род сей (дьявольский) изгоняется только постом и молитвой» (Мф. 17, 20).

Но что есть подлинный пост и настоящая молитва? Если мы регулярно или время от времени читаем известные молитвенные слова – это и есть молитва? Или когда определённые дни и времена года избегаем той или иной пищи, это уже и есть пост? Но, ведь и попугай может бездумно повторять слова молитвы, и в больницах зачастую предписывают воздержание от той или иной пищи.

Пост – это самоограничение, подчинение своего: «**Я хочу**», «**Мне нравится**» другому чувству: «**Я могу**», «**Мне это полезно**», – это постоянный контроль за своими желаниями, как в еде, так и во всём прочем, это постоянное держание в узде своих чувств и страстей, как плотских, так и духовных, своего эгоизма, своего себялюбия, своей гордыни, постоянное подчинение своих стремлений благу нас окружающих, мысль **сначала** о ближних, а потом уж о себе, неременное ограничение своего «я», которое часто из маленького становится всё большим, и, в конце концов, стремится завладеть всем и всеми вокруг себя.

Истинная же молитва не всегда связана с какими-то словами, можно просто вздохнуть от всего сердца и сказать только: «Господи, помилуй меня!», можно только вознести вопль, сотрясающий всё существо: «Господи!». Можно даже ничего не сказать, а только всем существом потянуться к Свету, потянуться к Тому, в Ком жизнь, и свет, и радость, и это окажется молитвой, потому что сие будет общение твари с Творцом, и о **такой** молитве говорит Господь в нынешнем Евангелии.

И тогда никакой грех, никакая греховная мысль невозможны; человек, который уже достиг такого состояния, не только неподвластен греху, но и обладает безграничной силой, безграничными духовными возможностями. Этому в истории Церкви мы имеем множество примеров, да, вероятно, и каждый из нас встречал на своем пути таких людей, таких гигантов духа. Вот к такому состоянию должны стремиться и мы с вами, и тогда мы сможем справиться не только со своими грехами и страстями, но и другим сможем помочь в их духовной жизни...

Авраам в ожидании обещанного Богом

Книга Бытия очень подробно рассказывает о каких-то вещах из жизни Авраама, в духовном плане вовсе незначительных, но по которым мы можем увидеть, что он – вполне нормальный человек. В каких-то ситуациях очень хитрый, находчивый, умеет выкручиваться в сложных ситуациях, смелый, если надо умеет и повоевать, и врага победить. Т.е., он – умный человек, и в каком-то смысле для нас это также важно. Нам нужно знать, что Авраам не какой-то псих, страдающий звуковыми галлюцинациями, которому послышался очередной там неизвестно какой голос – в результате, крыша у него поехала окончательно – и он ушёл из дому бродить по белу свету – дурак, что с него возьмешь. Нет, Библия рисует его, как человека очень даже неглупого.

И вместе с тем – удивительная вещь. Завет с Богом заключён. Аврааму обещано многочисленное потомство. Но проходят годы и – ничего. Десять лет, 15, 20 лет... – ноль.

Вот уже и 25 лет проходит с момента заключения Завета. Аврааму – сто лет, его жене Саре – 90. Всё, «закончилось у нее всё женское», как выражается бытописатель. Надежды никакой. И, вместе с тем, Авраам продолжает верить.

Периодически Бог к нему обращается, как бы говоря: ты ещё веришь, Авраам? – Вот я, Господи – отвечает Авраам. Бог говорит: «Ходи предо Мною и будь непорочен! Веришь?» «Верю». Но чего Бог тянет? Причём, так долго? Разве нельзя сразу было выполнить Своё обещание? Тем более, Он Бог всё-таки. Наверное, можно. Но для нас с вами, да и для Авраама важно понять, что вера – это не единственный порыв, а целая жизнь, которая проходит в этой вере.

В этой истории происходят некоторые события – в какой-то момент Авраам решает, что у Бога не-сколько иной план, которого он просто не понял, мол, вот у Сары детей быть уже не может, но тогда надо взять наложницу, чтобы родила ему ребенка. Такой ребёнок рождается, но Бог говорит: нет, Я тебе обещал, что родит Сара. Будет именно так. И опять Авраам ждёт.

И, наконец, происходит удивительное событие: к нему приходит Сам Бог – в гости, так сказать. Но как-то непонятно приходит – в виде трёх мужей. Странно – Бог в виде трёх странников? – скорее всего, этого и сам человек, который это писал, объяснить бы не смог. Сама идея очень странная – Бог в виде трёх мужей. Да и числовые параметры там как-то всё время плавают. Обратите внимание – пришли три человека, а уходили двое – «пошли в Содом и Гоморру эти ДВА мужа». А когда Авраам с ними разговаривает, он всё время обращается к одному, разговаривает, как с одним. И Бог ему отвечает... вроде, как один? Так один, два или три? Видимо, тот, кто писал эти слова, пережил какое-то видение этой картины, которую он не смог полностью выразить в словах. Не один, не два, и не три. Что-то непонятное, с числами не очень.

Как мы знаем, отнюдь не скоро Бог начнёт приоткрываться в Библии как Бог-Троица, а вполне триединство раскроется уже только в жизни новозаветной Церкви. Но намёк на Троицу мы можем увидеть уже и в самых первых стихах Книги Бытия, ну и здесь, где Бог приходит к Аврааму, мы можем также уловить этот намёк на троичность Единого Бога.

Итак, между Богом и Авраамом происходит диалог, в котором Господь говорит: «Я пришёл тебе сказать, что через год Я вернусь снова, и у тебя будет ребёнок». Авраам никак не реагирует, но Сара, услышав эти слова, как-то внутренне засмеялась. Бог говорит: «Что смеешься?» – «Я не смеялась», испуганно стала оправдываться Сара. «Нет, ты смеялась, – настаивает таинственный собеседник. – Так вот, через год у тебя будет сын, и назовёте его Исаак», – а слово «Исаак» означает «улыбка Бога». На недоверчивую улыбку человека, Бог улыбается, исполняя обещание – даёт младенца.

«И встали те мужи и оттуда отправились к Содому и Гоморре; Авраам же пошёл с ними, проводить их». И дальше завязывается также очень интересный

разговор. Ситуация такова: вопль от грешных городов достиг ушей Божьих, и Он идет смотреть, что там происходит. Авраам сразу всё понимает. И у него потрясающая интуиция, которая ему подсказывает: если этот святой Бог придёт в это греховное место, то должна произойти катастрофа, потому что святость Божья и греховность человека несовместимы в одно время и в одном и том же месте. Поэтому ясно, что Содом и Гоморра погибнут. И Авраам начинает с Богом торг: «А если в этих городах найдутся 50 праведников? Неужели Ты вместе с нечестивыми погубишь и праведников?» Бог говорит: «Нет. Если там 50 праведников - весь город пощажу». Замечательная постановка вопроса: Авраам ищет справедливости, он говорит: нельзя же губить праведников вместе с нечестивцами. Бог соглашается: если там есть праведники, то Он и нечестивых пощадит. И далее Авраам начинает измерять глубину милосердия Божия: «А если недостанет до 50 - пяти? Неужели из-за каких-то пяти недостающих Ты разрушишь город?» Это лукавство Бог отмечает сразу, Он говорит: «Если будет 45, пощажу». Речь идет не о пяти, речь идет о 45-ти. Авраам понимает это и говорит: а если 40? Хорошо, если 40, - тоже. - А если 30? - И если 30. - А если 20? - И 20 тоже пощажу. - «Вот я ещё раз скажу, - говорит Авраам, - если 10? - Если 10, - говорит Бог, - тоже пощажу», - после чего поворотился и пошёл, закончив разговор.

Красивая сцена, но есть вопросы. Первый. Авраам беседует с Богом... Но что такое разговор с Богом на нашем с Вами языке? Молитва. И здесь нам явлен удивительный пример молитвы. Мы-то с Вами привыкли брать какой-нибудь текст и читать, вот и вся молитва. Или, если нам больно, кричим: Господи, помилуй! Или, если чего-то не хватает: дай!.. Но какой удивительный пример молитвы дает эта история в Книге Бытия. С Богом можно разговаривать! Можно выяснять Его позицию... Можно оппонировать. Молитва, как диалог. Это очень важный момент. Диалог, в котором Авраам отнюдь не пустое место. Даже учитывая безграничное доверие к Богу, Авраам пытается выяснить, чего же Бог на самом деле хочет и каков Он.

Второй вопрос - а почему, собственно, разговор закончился? Действительно ли необходимы, как минимум 10 праведников, чтобы город устоял? А если их 5? Вот, если поточнее - сколько праведников нужно для Бога?

В Библейском тексте есть одна важная деталь. Обращаясь к Богу, Авраам говорит: «Вот скажу еще один раз: а если там будет 10?» Бог ответил: «Пощажу». И закончил разговор, потому что АВРААМ предупредил Господа, что спрашивает Его в последний раз. У Авраама просто наглости не хватило идти дальше, он побоялся выяснять, ведь всего 10 праведников на город - это и так ужасно мало... Помните, мы подчёркивали с Вами, что в представлении древних личность - ничто, важен лишь коллектив. Именно поэтому Авраам дошёл до какой-то цифры, которую он и так себе едва мог представить и на ней остановился. Ну, а сколько праведников нужно для спасения на самом деле? Всего один. Единственный праведник - Иисус Христос, Которым все мы и спасаемся.

И последняя история. Рождается Исаак, подрастает, ему исполняется примерно 12-ть лет, это как бы начало сознательности, - и в этот самый момент Бог обращается к Аврааму и говорит: «Возьми сына твоего, пойдти в такое-то место, на такую-то гору в трёх днях пути, и там принеси Мне его в жертву».

Кошмар! Когда мы такое читаем, ничего другого, кроме мурашек по телу, по всей видимости, чувствовать невозможно. Что же это за Бог такой?! И после этого ещё у кого-то поворачивается язык говорить, что этот Бог - **благой!**

С другой стороны - как Авраам мог на такое согласиться? Плевать, что Сам Бог этого требует - резать своего сына? Разве такое можно оправдать верой? Да лучше, в таком случае, быть неверующим - ни Бога, ни беса не признавать! В гробу видеть такую веру!

Но дело здесь в том, что Авраам, по всей видимости, слушается Бога не только и не столько по вере,

сколько по старинке, в силу своего языческого прошлого.

Мы, ведь, прекрасно знаем, что все предки Авраама - язычники, да и сам он в прошлом идолопоклонник. А в тогдашних языческих культурах принесение в жертву божееству первенца - это вещь совершенно обычная. Причём, это вовсе не означало, что язычники были людьми бездушными, и им своих детей не было жалко, но, раз надо, так надо - испокон веков каждая семья отдавала своё дитя на закление или сожжение. Люди просто не представляли, что можно жить как-то и без этого. Мол, в противном случае, божеество могло прогневаться за неуважение со стороны народа, и тогда вообще бед не оберёшься.

Значит, получается, языческие божки имели право на человеческие жертвоприношения. А настоящий истинный Бог имеет на это право или нет? Или по этой логике - что ж это за Бог такой, Которому не нужно приносить подобные жертвы - значит, Он слабый, хилый, Его и всерьёз можно не воспринимать?

А, во-вторых, ба, да ведь, это же удобный Бог, либеральный, нетребовательный! Неплохо! Религия-то удобная оказывается! Вон им всем приходится приносить в жертву первенца, а нам не обязательно. Хорошо-то как! Как у Высоцкого: «Удобную религию придумали индусы». Так вот, Ветхий Завет - это отнюдь НЕ удобная религия, и отношения с ЭТИМ Богом ничуть не менее серьезны и ответственны, чем с богами в язычестве. Если **те** требуют в жертву первенцев, то и Этот имеет право. Другое дело, что в конце Он остановит руку Авраама и скажет: не надо, Мне не нужны такие жертвы...

Ещё раз повторимся, конечно же, для Авраама это Божье повеление было трагедией. Он был живым человеком, а рядом с ним шагал долгожданный 12-летний сын. Но не следует забывать, что наше сознание, наш менталитет - совершенно иной, нежели тогдашний. Да, Авраам мучился, страдал, недоумевал, но не столько из жалости к своему Исааку, как это было бы с любым из нас. Авраам был в полной растерянности относительно Божьего обетования. Трагический абсурд. Много раз Богом подтверждено, что в ЭТОМ ребенке всё обетование. И вдруг **этого же** ребенка - пойдти и убей! А как же Завет? Что ж получается, Бог обманул Авраама? Но зачем тогда уход из своего дома, эти скитания? Никакие рациональные выкладки не работают.

И самыми страшными для Авраама были эти три дня пути. Ведь психологически проще, если было бы сказано - возьми и заколи сына своего прямо здесь, немедленно. Тут можно как бы и не размышлять. Схватить нож и зарезать. Но тут три дня чёрных мыслей, три дня полного мрака, где есть вера этому Богу, но полное непонимание Его повеления.

Мы уже говорили, что в принципе в человеческой жизни всё должно быть в гармонии. И разум, и вера - идти рука об руку. И в большинстве случаев так оно и происходит. Но если вдруг эта гармония нарушается, если подход разума и подход веры оказываются противоречащими друг другу - как нам быть? Где наш путь?

То испытание, через которое провёл Бог Авраама - не проверка. Бог и так знал Авраама, знал, что тот пойдёт до конца. Но не знал этого сам Авраам. Он должен был для себя самого выяснить за эти три дня пути, что собой представляет его вера, насколько она глубока. Настоящая вера, это, ведь, не выбор между хорошим и ещё лучшим. Нет. Ему важно понять, что вера - вопрос жизни и смерти - и ничуть не меньше. Или Авраам идёт по этой вере до конца, по этому договору с Богом, в котором Господь обещает жизнь потомству, или он отказывается от Завета.

И Авраам проходит этот путь до конца. Он делает абсолютно все. И он заносит руку с ножом. Не его вина, так сказать, что Исаак остается жив. Это Бог его останавливает, и Бог даёт урок и ему, и Исааку, кстати, который тоже в этот момент всё понимает. Урок веры. Что вопросы, которые решаются верой, ничуть не ниже уровнем, чем жизнь и смерть.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным